

Глава 34.

Старая госпожа Фан никогда не изменится, не важно сколько людей будут ей противостоять, даже если на кон будет поставлена ее жизнь, она не уступит бизнес семье Цао и не даст никому вмешиваться в дела семьи Фан.

Все были заняты подготовкой к церемонии.

Серебро лилось словно вода. Каких только вещей не появилось в доме. Вне зависимости от того была церемония фальшивой или настоящей, семья Фан была в восторге от торжества.

Однако такие приготовления казались странными. В конце концов, жених был бесполезным мусором, которому оставалось жить всего лишь год. Весь брак организовывался лишь ради того, чтобы отогнать от него неудачу.

Госпожа Фан запретила Фан Цзиньсю выходить в город, наказав ее за то, что та проявила неуважение к Старой госпоже Фан.

Никто в семье Фан не осмеливался обсуждать происходящее, но это вовсе не значило, что посторонние люди не будут это обсуждать. После того, как все же произошла утечка новостей, шум вокруг этого брака усилился в разы. Однако по этому поводу существовали две точки зрения.

Первая, что семья Фан решила поиздеваться над девочкой-сиротой и выдать ее замуж за умирающего калеку. Никто не хотел быть вдовой всю свою жизнь. А мисс Цзюнь было некуда пойти, ведь семья Фан были ее единственными родственниками. Таким образом они решили использовать ее в своих целях.

Кто-то даже говорил, что мисс Цзюнь в семье Фан как в тюрьме.

Другие люди презирали такое поведение.

«Магистр Цзюнь полностью посвящал свою жизнь стране и народу, его кости еще не остыли, а его единственную дочь уже раздирают тигры. Где справедливость небес? Где мораль? Закон?»

«Семья Фан – семья торговцев, но они посмели унижить семью чиновника, это очень безрассудно».

«Об этом стоит сообщить властям. В противном случае никто не захочет обучаться грамоте и служить своей стране, если после смерти никто не защитит твою семью, а дети останутся бездомными сиротами».

Ученые из Янчэн были полны праведного негодования. Они действительно хотели написать петицию чиновникам, но в то же время существовала и другая точка зрения.

«Есть ли человек, которому не известна репутация мисс Цзюнь в Янчэн? Разве она страдает? Скорее она стремится заполучить власть».

«Сначала она хотела положиться на дружбу старших поколений с семьей Нин, но после отказа вымогательством получила от них деньги. Это недостойное поведение. Лицо ее семьи потеряно».

«Подумайте, кто мог заставить ее выйти за него замуж, если она сама не захочет? Когда у нее

был конфликт с дочерьми Фан, она была готова пойти жаловаться чиновникам. Госпожа Фан уговаривала ее остановиться».

«Очевидно, что теперь она часть семьи Фан. В любом случае, их молодой мастер – умирающий калека. Если после брака она станет госпожой Фан и сможет усыновить ребенка, тогда все богатства семьи Фан перейдут в ее руки».

Эта точка зрения больше всего была распространена среди богатых. Разве мисс Цзюнь похожа на сироту, над которой издеваются? Очевидно, что это она пользовалась другими.

Тогда мнение о том, что она беззащитная сирота, а ее отец был предан государству, ослабевало. В итоге она получила именно то, чего и хотела.

Богатые торговцы выражали свое сочувствие. Будучи связанными с такой девушкой, семье Фан действительно не повезло.

Такие разговоры становились более популярными. Чтобы узнать чье мнение верно, каждый пытался найти доказательства, поэтому люди стали капаться в прошлом мисс Цзюнь и семьи Фан. Естественно истинные события сильно преувеличивали.

«Похоже, что эти меры самозащиты обернулись против нас», сказала Госпожа Фан: «Страдают репутации и семьи Фан и Чжэньчжэнь».

Старая госпожа Фан оставалась непреклонной.

«Там, где нет ветра, нет и волн. Никто не просыпается рано там, где нет прибыли», сказала она: «Если нет никого, кому были выгодны эти сплетни, разве люди стали бы это так обсуждать?»

Госпожа Фан на мгновение замолчала.

«Это они?», тихо спросила она: «Они не хотят допустить даже свадьбы Чэньюй?»

«Не думаю», внезапно сказала мисс Цзюнь.

Старая госпожа Фан и Госпожа Фан обернулись, чтобы посмотреть на нее.

«Ваши враги предпочитают выставить все, как проклятье», сказала мисс Цзюнь: «Они предпочитают забирать жизни».

Такие драматические слова заставляли сердца людей на мгновение остановиться.

Старая госпожа Фан и Госпожа Фан на мгновение потеряли дар речи, а мисс Цзюнь, казалось, была очарована собственными словами.

Это правда. Все это время, помимо распускания слухов о проклятье на наследниках семьи, они наслаждались ее хорошей репутацией. Короткие жизни наследников были для них лишь предлогом.

До сих пор казалось, что бизнес шел хорошо. Похоже, что враг не намеревался нанести урон бизнесу и репутации семьи Фан.

«Интересно», сказала мисс Цзюнь.

«Что интересно?», спросила Госпожа Фан: «Скажи, ты знаешь чьих рук это дело?»

«Это семья Нин, это они хотят испортить нам репутацию».

Ах, семья Нин.

Старая госпожа Фан и Госпожа Фан кивнули и горько улыбнулись, покачав головами.

«Ничего», сказала мисс Цзюнь, доставая лист бумаги: «Это лекарства, которые необходимы младшему брату. Воспользуйтесь этой суетой и закажите их, разбросайте их по разным спискам с покупками для церемонии, чтобы никто не обратил на это внимания».

Фан Чэньюй уже был похож на горшок с лекарствами. Покупка лекарств не казалась чем-то подозрительным. Эти лекарства помогли бы ему продержаться во время церемонии, ведь ему придется стоять на коленях.

Старая госпожа Фан и Госпожа Фан оживились.

«Чжэньчжэнь, это действительно лекарства?», спросила Госпожа Фан.

Может быть Чэньюй действительно можно вылечить?

«Конечно», с улыбкой сказал мисс Цзюнь: «Я не могу вылечить его без лекарств. В конце концов, я не бог».

Она редко шутила, но Старая госпожа Фан и Госпожа Фан не засмеялись. Их лица были серьезными.

Они до сих пор по-настоящему не верили, что Цзюнь Чжэньчжэнь действительно хочет излечить болезнь Фан Чэньюй, не говоря уже о том, что ей действительно удастся это сделать.

Сегодня они пришли к ней, чтобы обсудить некоторые слухи. Они хотели рассказать о них ей, чтобы оценить ее реакцию. Они хотели посмотреть на ее эмоции, что она почувствует, ощущая себя частью семьи Фан.

Но похоже, что она не сердилась и не обижалась. Она не плакала. Ее выражение лица оставалось спокойным. Вместо этого она старалась проанализировать кто стоял за всем этим.

То, что она сказала тоже было очень разумным.

На самом деле она была не такой как раньше.

Старая госпожа Фан не могла не смотреть на девушку, сидящую перед ней. Она сидела с прямой спиной, ее глаза были спокойными и теплыми.

Могла ли она действительно излечить Чэньюй?

Старая госпожа смотрела на лист бумаги и многочисленные названия лекарственных компонентов, написанных на нем.

Красивый почерк.

«Хорошо», она отложила бумагу и встала.

Мисс Цзюнь с уважением проводила их, наблюдая за тем, как они удаляются.

.....

Старая госпожа Фан передала список с лекарствами Госпоже Фан.

«Должны ли мы найти врачей и показать им этот список?», тихо спросила она.

«Узнайте, когда обычно заказывают лекарства», сказала Старая госпожа Фан.

Естественно Госпожа Фан была осведомлена в этом вопросе. Хоть разговоры снаружи и не влияли на семью Фан, им все равно следовало принять меры предосторожности. У нее было много дел.

Старая госпожа Фан планировал отдохнуть и позвала своего личного слугу.

«Найдите образцы почерка мисс Цзюнь», приказала она.

Служанка, казалось, была ошеломлена, но согласилась, не сказав ни слова.

Было здорово, что на улице было очень шумно. Подготовка к браку продолжалась. Все это никак не повлияло на мисс Цзюнь. Она продолжала заниматься тем, чем хотела. Однако очень скоро Госпожа Фан отправилась на ее поиски.

«Эти лекарственные препараты не известны аптекарям», сказала она, указывая на некоторые названия из списка.

Мисс Цзюнь слегка нахмурилась. Она вспомнила, что они были открыты совсем недавно. Доктора на юге только начали их использовать, очевидно, что на севере они появятся еще не скоро.

Возможно в аптеке был этот ингредиент, но название отличалось.

«Я найду его», сказала она: «Название может быть другим, но я узнаю его, если взгляну».

Это был единственный способ, поэтому Госпожа Фан согласилась.

«Ты выходишь замуж. Нет ничего подозрительно в том, что ты выйдешь из дома, чтобы совершить покупки», сказала она, она повернулась и дала указания: «Приведите трех молодых мисс...»

Она сделала небольшую паузу.

Третья мисс, Фан Цзиньсю, не могла сопровождать ее. Если они встретятся, то будут сражаться до потери пульса.

«Пусть старшая молодая мисс и вторая молодая мисс сопровождают мисс Цзюнь на прогулке».